



ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №44-О10-55сп

г. Москва

14 сентября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ЖУРАВЛЕВА В. А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КОЛЫШНИЦЫНА А.С.

при секретаре - ГУРОВЕ А. А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного КОНДЫРЕВА О.Ю. и адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г. на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2009 года, по которому

КОНДЫРЕВ

О

Ю

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п. «д» УК РФ к 16 годам; по ст. 167 ч.2 УК РФ к 3 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание **КОНДЫРЕВУ О.Ю.** по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 22 июня 2009 года, с зачетом времени содержания под стражей в период с 25 августа 2006 года по 23 марта 2007 года.

Постановлено взыскать с осужденного **КОНДЫРЕВА О.Ю.** в пользу потерпевшего **Р [REDACTED]**

- в возмещение материального ущерба – [REDACTED] рублей;
- в счет возмещения расходов на погребение – [REDACTED] рублей;
- в счет возмещения понесенных затрат на оплату труда представителя потерпевшего – [REDACTED] рублей;
- в качестве компенсации морального вреда – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **БОНДАРЕНКО О.М.** об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выслушав адвоката **КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г.**, поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора **ГУЛИЕВА А.Г.**, полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

на основании вердикта присяжных заседателей **КОНДЫРЕВ** признан виновным в том, что вечером 24 августа 2006 года в доме [REDACTED] [REDACTED], на почве личных неприязненных отношений, облил **Р [REDACTED]** легковоспламеняющейся жидкостью и поджег.

Р [REDACTED] были причинены [REDACTED]
[REDACTED] года он скончался в больнице.

Огнем полностью уничтожен дачный дом потерпевшего **Р [REDACTED]** [REDACTED] и находящееся в нем имущество, при этом общий размер материального ущерба составил - [REDACTED] рублей.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный КОНДЫРЕВ просит Судебную коллегия отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

По утверждениям КОНДЫРЕВА суд, проявляя необъективность, отдавал предпочтение позиции государственного обвинителя, не реагировал на допускаемые им попытки воздействовать на присяжных.

В нарушение принципа равноправия сторон и состязательности председательствующим были отклонены все ходатайства защиты и удовлетворены фактически все ходатайства государственного обвинителя.

Государственный обвинитель, оказывая на присяжных заседателей незаконное давление, в судебном заседании ссылаясь на «чистосердечное признание» подсудимого, хотя в материалах уголовного такого документа нет.

В жалобе оспаривается объективность и достоверность показаний сотрудников милиции Н [REDACTED], Т [REDACTED], которые «якобы» получили чистосердечное признание, спустя полгода после произошедшего пожара.

Необъективность председательствующего и нарушение им правил допроса потерпевшего Р [REDACTED] в условиях отсутствия данных о взаимоотношениях с погибшим, привели к произвольному признанию мотива преступления.

Оспаривая обоснованность принятого решения об удовлетворении гражданского иска, КОНДЫРЕВ в жалобе утверждает, что размер имущественного ущерба был определен судом необъективно, без учета фактического состояния сгоревшего строения, а размер компенсации морального вреда был определен без учета данных отрицательно характеризующих потерпевшего.

Адвокат КРЖЕЧКОВСКИЙ Р.Г., защищающий интересы осужденного КОНДЫРЕВА, в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

По утверждениям адвоката, в ходе судебного заседания председательствующим были ограничены права стороны защиты на представление доказательств. Так, заявленные защитой ходатайства о проведении повторной пожарно-технической экспертизы, об исследовании заключения специалиста и допросе специалиста Б [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, были отклонены, и версии защиты о

причинах пожара, месте его очага и возможности взрыва паровоздушной смеси остались не опровергнутыми.

Суд, по утверждениям адвоката, необоснованно, недостаточно мотивированно, отказал в удовлетворении ходатайства защиты о назначении и проведении посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Таким образом, сомнения в психическом здоровье потерпевшего Р [REDACTED] и его способности быть адекватным и правдиво сообщать обстоятельства произошедшего пожара, после полученных им обширных ожогов, остались неразрешенными.

В нарушение закона в судебном заседании, по мнению адвоката, были исследованы недопустимые доказательства, т.к. после отказа в назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы в присутствии присяжных заседателей исследовались показания свидетелей, которые были основаны на данных, услышанных ими от душевнобольного человека.

В жалобе отмечается, что из-за неточности формулировок первого и второго вопросов вопросного листа, ответы присяжных остались неясными, не исключающими выводы о том, что ожоги потерпевшему Р [REDACTED] были причинены в результате неосторожного обращения с огнем.

По мнению адвоката, председательствующий в нарушение требований п.3 ч.3 ст.340 УПК РФ в своем напутственном слове «излишне и неприкрыто» уделил особое внимание результатам оспариваемой защитой пожарно-технической экспертизы, которая была проведена во время предварительного следствия, и особо отметил ее первостепенное значение для вынесения обвинительного вердикта.

В нарушение требований, предусмотренных ч.4 ст.340 УПК РФ, председательствующий, по утверждениям адвоката, не разъяснил присяжным заседателям порядок назначения наказания при признании подсудимого заслуживающим снисхождения.

По утверждениям адвоката судом были нарушены требования уголовно-процессуального закона на стадиях вынесения вердикта и обсуждения его последствий. В частности, по мнению адвоката, вынесенный вердикт не позволяет правильно квалифицировать действия подсудимого, признанные этим вердиктом доказанными, т.к. не были установлены способ совершения преступления и форма вины подсудимого; не ясно, был ли

Р [REDACTED] подожжен умышленно с целью лишения его жизни, либо в результате неосторожного обращения с огнем другого лица.

Принимая частичный отказ государственного обвинителя от первоначального обвинения и исключения обвинения по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, который был недостаточно мотивирован и обоснован, председательствующий не потребовал от государственного обвинителя изложения обоснования отказа и не возвратил уголовное дело прокурору для конкретизации обвинения.

В своей дополнительной жалобе от 25 мая 2010 года адвокат КРЖЕЧКОВСКИЙ Р.Г. утверждает, что настоящее уголовное дело было рассмотрено незаконным составом суда, т.к. присяжные заседатели [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и Н [REDACTED] не имели права быть включенными в предварительные списки представленными суду для отбора.

По утверждениям адвоката, указанные лица не были включены в основные и дополнительные списки кандидатов в присяжные заседатели для Пермского краевого суда, которые были опубликованы в «Официальном бюллетене органов местного самоуправления муниципального образования [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и дополнительном списке, опубликованном в [REDACTED] указанного бюллетеня от 30 декабря 2008 года.

Государственный обвинитель ТРЕТЬЯКОВА Е.А. и потерпевший Р [REDACTED] [REDACTED] в своих возражениях просят Судебную коллегия оставить приговор суда без изменения, признав кассационные жалобы осужденного и его адвоката необоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив жалобы осужденного КОНДЫРЕВА и адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г., Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в жалобах доводов, оснований для отмены либо изменения приговора суда.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в суде первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст.324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей; с соблюдением принципов состязательности и реального обеспечения равенства прав сторон обвинения и защиты.

Судебная коллегия отмечает, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы отразиться на законности вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора суда, допущено не было.

Подсудимому КОНДЫРЕВУ в полном объеме были разъяснены его процессуальные права, в том числе и связанные с особенностями рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, предоставлена безусловная возможность пользоваться помощью защитника-адвоката.

Каких-либо нарушений закона при отборе присяжных и формировании коллегии присяжных допущено не было. Подсудимому КОНДЫРЕВУ и его защитнику была предоставлена возможность участия в отборе присяжных, заявлять мотивированные и немотивированные отводы. Указанные процессуальные права подсудимым и его защитником были реализованы.

Доводы кассационной жалобы адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г. «о незаконности состава коллегии присяжных» постановивших вердикт, были дополнительно проверены и опровергнуты.

Материалами проведенной проверки установлено, что граждане К [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и Н [REDACTED] [REDACTED] были дополнительно включены в общий список кандидатов в присяжные заседатели судов общей юрисдикции в Пермском крае, который поступил в Пермский краевой суд 2 июля 2009 года, т.е. до начала судебного процесса по настоящему уголовному делу - 17 июля 2009 года. К [REDACTED] [REDACTED], к моменту включения ее в указанный список достигла 25-летнего возраста и также как и [REDACTED] [REDACTED] и Н [REDACTED] [REDACTED] имела право на участия в судебном заседании в качестве присяжного заседателя.

Представленные стороной обвинения доказательства, перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей, проверялись на предмет их допустимости. В соответствии с требованиями ст.291 УПК РФ у сторон обвинения и защиты имелись равные возможности представления доказательств и дополнения судебного следствия.

Оспаривание осужденным КОНДЫРЕВЫМ оценок показаний потерпевшего Р [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED], Т [REDACTED], равно как и

оспаривание самой доказанности обвинения, притом, что судом исследовались только те доказательства, которые были признаны допустимыми, и не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона при представлении этих доказательств присяжным заседателям, правовых последствий иметь не может.

Все ходатайства сторон, которые были заявлены в судебном заседании, в том числе ходатайства защиты о назначении повторной пожарно-технической и посмертной судебно-психиатрической экспертиз, о допросе специалиста Б. [REDACTED] были разрешены в соответствии с установленным уголовно-процессуальным порядком, с вынесением соответствующих процессуальных решений. Отказ в удовлетворении заявленных защитой ходатайств, по мотивам их необоснованности, при соблюдении предусмотренной законом процедуры разрешения ходатайств, не может оцениваться как нарушение прав защиты.

Сторонам обвинения и защиты суд обеспечил равные права и возможности участия в постановке вопросов перед присяжными заседателями. Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями в вопросном листе, полностью соответствуют предъявленному КОНДЫРЕВУ обвинению, а полученные на них ответы соответствуют формулировкам поставленных вопросов. В оспариваемых адвокатом вопросах изложены фактические обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления. Вопросы о форме умысла в вопросном листе являются недопустимыми, поскольку требуют уголовно-правовой, т.е. юридической оценки, что очевидно выходит за пределы компетенции присяжных заседателей.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что при сопоставлении протокола судебного заседания с доводами кассационной жалобы защитника усматривается, что в своей жалобе адвокат существенно искажает свою правовую позицию, занимаемую им ранее в судебном заседании, в ходе обсуждения вопросного листа.

Доводы кассационной жалобы адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г. о необъективности напутственного слова председательствующего и несоответствия его, по этим основаниям, закону, Судебная коллегия признает необоснованными. Напутственное слово председательствующего, соответствующее по своей форме и содержанию требованиям ст.340 УПК РФ, не содержит каких-либо комментариев и разъяснений дезориентирующих присяжных заседателей, способных вызвать у них

необъективность при обсуждении поставленных вопросов. Как видно из текста напутственного слова, оно содержит изложение исследованных в суде доказательств, как уличающих КОНДЫРЕВА, так и оправдывающих его, не выражая при этом отношения к этим доказательствам, и не делая никаких выводов. При этом председательствующим в напутственном слове в соответствии с требованиями закона сделаны необходимые разъяснения принципов правосудия и правил оценки доказательств. Возражений в связи содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности сторонами заявлено не было.

Противоречат материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г., о якобы, допущенных нарушениях закона при принятии судом частичного отказа государственного обвинителя от обвинения.

Из материалов дела следует, что государственный обвинитель, заявляя о частичном отказе от первоначально предъявленного КОНДЫРЕВУ обвинения в сторону его смягчения, руководствовался правилами, предусмотренными ст.246 УПК РФ. Ходатайство было мотивировано предусмотренными законом основаниями. Председательствующий, перед принятием решения по заявленному ходатайству о частичном отказе от обвинения, заслушал мнения сторон, исследовал значимые для принятия процессуального решения материалы дела. Подсудимый КОНДЫРЕВ и его защитник поддержали заявленное государственным обвинителем ходатайство.

Не соответствуют материалам уголовного дела и протоколу судебного заседания утверждения кассационных жалоб осужденного и его защитника о необъективности председательствующего, который, по их мнению, не реагировал на нарушение порядка в судебном заседании государственным обвинителем, не обеспечивал должным образом равноправия сторон, условий для состязательности.

Протокол судебного заседания не содержит записей о том, что подсудимый и его защитник возражали против действий государственного обвинителя, заявляли о необъективности председательствующего или государственного обвинителя, заявляли им отводы. При этом следует отметить, что после ознакомления с протоколом судебного заседания ни осужденный, ни его адвокат замечаний на протокол судебного заседания по

поводу каких-либо нарушений допущенных государственным обвинителем не принесли.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст.339, 340 и 345 УПК РФ, понятен и непротиворечив.

Обсуждение вердикта, поведение прений сторон осуществлялось в суде с соблюдением требований ст.347 УПК РФ. Правовых оснований для принятия председательствующим решения о роспуске коллегии присяжных заседателей не имелось.

Суд первой инстанции правильно, в точном соответствии с установленными фактическими обстоятельствами преступления и содержанием вердикта присяжных заседателей, квалифицировал действия КОНДЫРЕВА:

по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью;

по ст.167 ч.2 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Суд в мотивировочной части приговора обосновано отметил, что КОНДЫРЕВ, обливая потерпевшего Р. [REDACTED] внутри деревянного дома легковоспламеняющейся жидкостью и поджигая потерпевшего, КОНДЫРЕВ предвидел возможность и неизбежность причинения смерти потерпевшему, уничтожения чужого имущества, и желал этого. Способ совершения убийства путем сожжения живого человека, безусловно связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий.

При назначении КОНДЫРЕВУ наказания, суд в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, данные о его личности, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Отмечая отсутствие обстоятельств отягчающих наказание, суд признал в качестве обстоятельства смягчающего наказание: наличие на иждивении КОНДЫРЕВА [REDACTED].

Учитывая то, что вердиктом присяжных заседателей КОНДЫРЕВ признан заслуживающим снисхождения, суд назначил ему наказание в соответствии с правилами ст.65 УК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что назначенное осужденному КОНДЫРЕВУ наказание соответствует требованиям закона, соразмерно им содеянному и является справедливым.

Необоснованными, по убеждению Судебной коллегии, являются утверждения осужденного КОНДЫРЕВА о незаконности удовлетворения гражданского иска, неправильном определении имущественного ущерба и морального вреда.

Поскольку обвинительным приговором суда КОНДЫРЕВ признан виновным в умышленном причинении смерти Р [REDACTED] [REDACTED] он в соответствии с правилами ст.1064 ГК РФ, обязан возместить причиненный преступлением имущественный ущерб, в том числе и понесенные потерпевшим затраты на оплату услуг своего представителя, а в соответствии с правилами ст.1094 ГК РФ обязан возместить понесенные потерпевшим расходы на погребение. Размер подлежащего удовлетворению иска подтверждается представленными потерпевшим соответствующими документами.

Размер морального вреда причиненного потерпевшему Р [REDACTED] - отцу убитого, учитывающий его нравственные мучения и страдания, определен судом в соответствии с принципом разумности и справедливости и не является чрезмерным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2009 года в отношении **КОНДЫРЕВА О [REDACTED] Ю [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката КРЖЕЧКОВСКОГО Р.Г. без удовлетворения. [REDACTED]

Председатель [REDACTED]

Судьи [REDACTED]